

Anna Yu. LEONOVA,

Post Graduate Student of the Department of Applied Linguistics, Odessa Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;

e-mail: trocyuk.anna@mail.ru; mob.: +38 067 9820220

METAPHORICAL MODEL «BROTHERS» IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Summary. The article describes the features of the linguistic conceptualization of Russian-Ukrainian relations on the material of Russian mass-media texts. The analysis of texts on relevant topics made it possible to identify the following metaphorical models that are used in the description of the Russian-Ukrainian relations: 1) «brothers»; 2) «neighbours»; 3) «partners»; 4) «friends»; 5) «spouses». In this article we focus on the consideration of the model «brothers.» This metaphorical model is considered as part of a complex system of conceptual frameworks presented in a frame FAMILY, which is almost completely verbalized in texts devoted to the Russian-Ukrainian relations in this discourse. In the process of investigation as a result of the analysis, it was possible to identify some of the peculiarities of this model: 1) a metaphor «brothers» tends the change of axiological vector (carnivalization), which in turn indicates its important place in the system of metaphorical simulation of the Russian language consciousness; 2) value paradigm of relationship undergoes an «ideological correction»; 3) ambivalence of metaphorical models («brothers»/«partners») indicates conflicting installations of subject assessment in the Russian mass media discourse.

Key words: metaphorical model conceptualization, frame, slot, media discourse.

Статтю отримано 29.10.2014 р.

УДК [811.161.1+811.111]’371’42:82-3

НИКОЛАЕВА Анна Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета; Ростов-на-Дону, Россия;

e-mail: annanick@mail.ru; тел.: +7 (8863) 2571430; моб.: +7 929 8168351

ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ В ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (на материале английского и русского языков)

Аннотация. В статье описываются разноуровневые языковые средства выражения функционально-семантической категории интенсивности в английском и русском языках. Инвентарь языковых средств интенсивности включает в себя морфологические, лексические и синтаксические языковые единицы. Текстовая реализация значения интенсивности прослеживается в составе коммуникативных ситуаций. Для анализа отобрано 3 типа ситуаций: общение между друзьями, между подчинённым и начальником, общение между полицейским (юристом) и подозреваемым/свидетелем. Средства выражения значения интенсификации интенсивности и ситуативные переменные, а также структура коммуникативной ситуации взаимосвязаны.

Ключевые слова: функционально-семантическая категория, интенсивность, коммуникативная ситуация, ситуативные переменные.

Категория интенсивности, её особенности и средства выражения в языке и речи являются в последние десятилетия одной из актуальных задач лингвистических исследований. Это обусловлено рядом причин. Категория интенсивности обладает свойством универсальности: характеризуя действия, предметы и признаки, она активно проявляет себя в семантической структуре глаголов, существительных, прилагательных, наречий, фразеологических единиц и целостного текста. Мы считаем, что категорию интенсивности целесообразно рассматривать в рамках *функционально-семантического подхода*, так как он предполагает объединение языковых единиц разных уровней на основе комбинации общности выражаемого ими значения и выполняемых функций [3]. Следовательно, функционально-семантическая **категория интенсивности** определяется как категория языка, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Данная категория в современном английском языке представлена разноуровневыми единицами, объединёнными общностью выполняемой ими семантической функции количественной оценки качества. Интенсивность как функционально-семантическая категория соположена с категорией градualityности; обе категории соотносятся с категорией количества [5, с. 142].

В исследуемых языках функционально-семантическая категория интенсивности обладает полным инвентарём языковых средств реализации значения: морфологических, лексических, словообразовательных, синтаксических.

Морфологические средства:

- степени сравнения;
- употребление продолженного вида вместо общего (*Emphatic Continuous*);
- употребление эмфатического «do»;
- употребление усилительных частиц (*ведь, же*).

Лексические средства:

— аффиксация английские приставки *hyper-, over-, super-; ultra-* (*overcompensate, hyperalert, top-secret*); русские приставки *раз-, пре-, архи-, ультра-, сверх-, супер-* и суффиксы *-ищ-, -ин-* (*супероткрытый купальник, архиважное решение; ветрище, домина*). В русском языке в сфере глагольного словообразования арсенал языковых средств богаче, чем в английском (*промёрз, дошумелся* и т. д.);

— словосложение (*top-secret*);

— слова интенсифицирующего содержания различных частей речи: (*heat-, hurricane, tyrannical-, complete, extreme, perfect, pure, utter*), (*to adore- to hate*); (*ураган, зной, ливень, совершенство, экстремальный, совершенны, обожать, ненавидеть*);

— синонимические ряды глаголов (*to gaze — to stare — to glare*); (*уставиться — пялиться*);

— усилительные наречия и наречия меры и степени проявления признака (*actually, certainly, clearly, definitely, obviously, really*); (*очень, безумно, сильно, весьма, совершенно, абсолютно, полностью, целиком, предельно*);

— кванторные слова и усилительные фразеологизмы (*pots of money, a good slice of money, multitude of lovers, a frieze of ladies*); (*тысячи бессонных ночей, казалось целой вечностью, масса времени, миллион раз*).

Синтаксические средства:

— простой повтор (*иду-иду!*);

— восклицательные предложения вопросительной структуры («*Who are you to order!*»); (*Да кто ты такой, чтобы приказывать!*);

— сравнительные придаточные, вводимые союзами *as... as..., as, then, like as if, as though, как будто, как*;

— расчленение синтаксической структуры реплики и расщепление предложения (*That's what is really important, that we calm down a bit!*); (*Это то, что действительно важно*).

В задачи нашего исследования входит анализ текстовой реализации категории интенсивности в речи в определённых коммуникативных ситуациях.

Исследование в области анализа коммуникативной ситуации находится в фокусе современных лингвистических работ, написанных в контексте коммуникативной парадигмы [1; 4]. Одним из основных положений коммуникативной парадигмы в лингвистике является изучение языковых явлений во взаимосвязи с социальной средой, с окружением, т. е. с ситуацией, применяя при этом динамический, а не статический подход. Анализируются различные подходы к проблеме исследования коммуникативной ситуации, сопоставляются соответствующие положения работ представителей Лондонской школы, теории речевых актов, теории социального взаимодействия и теории порождения смысловых выводов Г. В. Чернова [6]. Согласно В. Н. Беликову и Л. П. Крысину, коммуникативная ситуация имеет определённую структуру. Она состоит из следующих компонентов: 1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим; 4) тональность общения (официальная — нейтральная — дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык или его подсистема (диалект, стиль), а также параязыковые средства (жесты, мимика); 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 8) место общения. Эти компоненты — *ситуативные переменные*. Изменение каждой из них ведёт к изменению коммуникативной ситуации и, следовательно, к варьированию средств, используемых участниками ситуации, и их коммуникативного поведения в целом [2, с. 61].

Так, общение судьи и свидетеля в зале судебных заседаний отличается большей официальностью используемых обеими сторонами языковых средств, нежели общение этих же лиц не во время судебного заседания: меняется место, но все другие ситуативные переменные сохраняются неизменными. Выходя из служебной роли, судья перестаёт быть со свидетелем в тех отношениях, которые предписывают им обоим определённое речевое поведение. Скажем, в «транспортной» ситуации, если и тот, и другой едут в автобусе, при социальных ролях «пассажир — пассажир» их речь, разумеется, менее официальна. Если судья и свидетель знакомы друг с другом, то обстановка судебного заседания и их роли всё же предписывают им обоим официальную тональность общения; вне этой обстановки, при «возврате» к ролевым отношениям «знакомый — знакомый» (или «приятель — приятель») тональность общения может меняться на неофициальную, даже фамильярную, с использованием средств разговорного языка, просторечия, жаргонов. Общение судьи и свидетеля на приёме у судьи (вне судебного заседания),

когда общение контактно и устно, допускает эллиптированные формы речи; собственноручные же письменные показания свидетеля (дистантность и письменная форма общения) требуют эксплицитных, синтаксически законченных форм выражения [2, с. 61, 62].

В данной статье мы рассмотрим реализацию интенсификации высказывания в 3 коммуникативных ситуациях, которые были классифицированы в зависимости от социальных ролей собеседников: 1) *Общение между друзьями*. 2) *Общение между подчинёнными и начальником*. 3) *Общение между полицейским (юристом) и подозреваемым/свидетелем*. Для выделения данных типов коммуникативных ситуаций мы воспользовались системой критериев, предложенной в работе В. И. Ершова [4, с. 8—9]. Разработанная в его диссертации типология основывается на 24 критериях. Мы воспользовались критериями следующих групп:

— *Социологическая группа критериев*: уровень коммуникации между источником и адресатом: индивид — индивид / индивид — группа / индивид — масса; степень официальности коммуникации между источником и адресатом: официальная/неофициальная.

— *Жанр текста*: преимущественно письменные виды речи/преимущественно устные виды речи.

— *Тема текста*: тематически открытый/тематически закрытый.

— *Прагматическая группа критериев*: социальная роль источника (множество вариантов).

— *Локально-темпоральная группа критериев*: место, время, условия коммуникации (множество вариантов).

Рассмотрим реализацию вышеперечисленных морфологических, лексических и синтаксических средств выражения категории интенсивности в выбранных нами 3 коммуникативных ситуациях в английском и русском языках.

Общение между друзьями. Общение проходит в дружеской обстановке, преследуются общие цели, коммуникация не ограничивается местом общения. Уровень коммуникации между источником и адресатом — индивид-индивид; степень официальности коммуникации между источником и адресатом: неофициальная. В данном типе коммуникативных ситуаций в обоих языках преобладают морфологические средства выражения категории интенсивности. Наиболее употребительными являются степени сравнения прилагательных и наречий:

(1) «*Look at this seagull, boy... More beautiful than all your airplanes. And not factory made, eh?*» (R. Dahl)

(2) «*Более способной ученицы у меня не было*».

«*Ты уже сообщил ей об этом?*» (Л. Улицкая).

Что касается лексических средств выражения интенсивности, то это преимущественно случаи употребления словосочетаний с наречиями-интенсификаторами и эмфатического *do*:

(3) «*He sits in his room every morning, writing. He is written eight books*», said Elizabeth importantly.

Luke whistled: «He must be very clever». (D. Lessing).

(4) «*There's quite a large loft.*»

«*Inaccessible*».

«*Oh*».

«*And I do have to be a little careful*». (D. Lessing).

(5) «*Я за то, чтоб их вообще не было, поэтому операция разработана до деталей и должна быть очень простой*» (Э. Тополь).

Общение между двумя близкими друзьями очень эмоционально и насыщено, они обсуждают беспокоящую их проблему и стремятся выглядеть в общении как можно более убедительно, но естественно. Возможно поэтому, данный тип коммуникативных ситуаций не отличается широким употреблением языковых единиц, содержащих прилагательные интенсифицирующего содержания. Интерес представляет достаточно частотное употребление эмфатического *do* в данных ситуациях, что можно объяснить возрастными особенностями коммуникантов, т. е. эмфатический *do* преимущественно был зафиксирован в коммуникативных ситуациях общения между людьми пожилого и среднего возраста.

Примеров данных коммуникативных ситуаций, содержащих усилительные фразеологизмы и синонимичные ряды глаголов, в нашем исследовании зафиксировано не было.

Общение между друзьями характеризуется также употреблением синтаксических средств выражения категории интенсивности. Основным способом интенсификации является чистый повтор, что можно объяснить неофициальной степенью коммуникации между источником и адресатом. Например:

(6) «*We did nothing that couldn't be reasonably expected of a boy of his age.*»

«*When I was a boy, it was study, study, study all the time.*» (R. Dahl).

(7) «*Как она всё схватывает! На лету, буквально на лету!*»

«*У неё сильный характер*». (Л. Улицкая).

В примере (7) мы видим случай сочетаемости повтора, усилительного наречия и восклицательного предложения.

Далее по степени частотности следует интенсификация высказывания, выраженная придаточными сравнения. Например:

(8) *Good-bye, for the present, Bilbo. Take care of yourself! You are old enough, and perhaps wise enough.*

«*Take care! I don't care. Don't you worry about me! I am as happy now as I have ever been, and that is saying a great deal.*» (J. R. R. Tolkien).

(9) «Я...хотел сказать, что вдруг она уедет...»

«*Мурзик может стать настоящей звездой. Такой же, как Уланова. Как Плисецкая. Как Алисия Алонсо.*» (Л. Улицкая).

Пример (8) представляет собой интересный случай комбинации синтаксических средств интенсификации: повтор-отрицание и сравнительное придаточное. Пример (9) иллюстрирует комбинацию лексических средств (слово интенсифицирующего содержания — *звезда*) и синтаксических (сравнительных конструкций). Использование комбинации языковых средств типично для диалогической речи, данная комбинация делает реплику адресата эмоциональной и выразительной.

Общение между подчинённым и начальником. Общение проходит в официальной обстановке, преследуются не всегда общие цели, место общения ограничено (офис, определённое место работы коммуникантов). Уровень коммуникации между источником и адресатом: индивидуальный; степень официальности коммуникации между источником и адресатом: официальная.

Проанализировав реализацию языковых средств выражения категории интенсивности в данном типе ситуаций, мы пришли к выводу о том, что морфологические средства не являются частотными среди примеров этой группы. Что касается лексических средств, то здесь частотность очень высокая. Например:

(10) «*I hope I don't but in...*»

«...*We are pretty full, you know...*». (R. Rossner).

(11) (*the manager shaking his shiny hand*) «*It's a first-rate act...*» (R. Rossner).

(12) «Я за то, чтоб их вообще не было, поэтому операция разработана до деталей и должна быть **очень** простой».

«Да, конечно». (Э. Тополь).

Необходимо отметить, что тенденция к использованию словосочетаний с наречиями-интенсификаторами сохраняется как в коммуникативных ситуациях, когда начальник хвалит подчинённого, так и когда начальник недоволен подчинённым, тогда как словосложение как словообразовательное средство функционирует только в ситуациях похвалы (пример 11).

В данном типе ситуаций синтаксические средства реализуются наиболее часто посредством повтора и сравнительных придаточных:

(13) «*But could you learn, Foreman?*»

«*No, sir, I'm afraid I couldn't, not now. You see, I'm not as young as I was.*» (R. Jones).

(14) «*Затравили помазанника Божьего, как зайца на псовой охоте.*»

«Да, уж...». (Б. Акунин).

Общение между полицейским (юристом) и подозреваемым/свидетелем. Общение проходит в официальной обстановке, преследуются разные цели, место общения — полицейский участок или здание суда. Уровень коммуникации между источником и адресатом — индивидуальный, степень официальности коммуникации между источником и адресатом — официальная.

В данном типе коммуникативных ситуаций в английском языке морфологические средства выражения категории интенсивности представлены *только* степенями сравнения прилагательных и наречий.

(15) «*Where?*»

«*I just walked.*»

«*Listen to me,*» he said. «*I know you are lying. I intend to find the American. You know where he is. There are many ways of making the most obstinate person tell us what we want to know. If you are obstinate, I will hand you over to men who are experts at making people talk. Do you understand?*» (J. Chase).

В общении между полицейским (юристом) и подозреваемым/свидетелем был зафиксирован высокий процент функционирования лексических средств.

(16) «*What night, sir?*»

«*I was just leaving my office when Mr. Ewell came in, very excited he was, and said get out to his house quick, some nigger had raped his girl.*» (H. Lee)

В речи подозреваемого/свидетеля преобладают словосочетания прилагательных с наречиями-интенсификаторами, так как подозреваемый/свидетель стремится быть более убедительным, пытаясь доказать свою правоту.

Среди лексических средств выражения категории интенсивности в данных коммуникативных ситуациях также были зафиксированы кванторные слова и усилительные фразеологизмы. Например:

(17) «*Why do you think so?*»

«*She repeated it one hundred times.*» (V. Blumentahl)

(18) «*Just fore sundown. Well, I was sayin' Mayella was screamin' fit to beat Jesus—*»
another glance from the bench silenced Mr. Ewell.

«*Yes? She was screaming?*» said Mr. Gilmer. (H. Lee).

В русском языке в ситуациях данного типа, как правило, присутствует комбинация лексических (слова интенсифицирующего содержания) и синтаксических средств (повтор, восклицательные предложения, сравнительные придаточные). Например:

(19) «*Его убили, я знаю... Мишель был сильный человек, настоящий богатырь, его сердце выдержало бы сто лет битв и потрясений, он был создан для потрясений!*»

«*Да*», участливо ответил Эраст Петрович, — «*все это говорят*».

«*Он убит, это несомненно... Найдите убийцу!.. вы аналитический гений, вы всё можете. Сделайте это! Вы не знали этого человека, как его знала я!*» (Б. Акунин).

Таким образом, в исследуемых ситуациях общения среди способов выражения интенсивности лидируют такие языковые средства, как степени сравнения прилагательных и наречий, словосочетания с наречиями-интенсификаторами, а также употребление эмфатического глагола *do* в английском языке и комбинация лексических и синтаксических средств.

Интенсивность на уровне диалогической речи предоставляет возможность создать конкретные, единичные представления у читателя, вызвать в воображении адресата оценки, которые уже живут в мыслях человека. Потребность в средствах усиления оправдана и в том случае, когда в сознании человека возникли новые представления, картины, эмоции, недостаточно известные читателю, не соотносимые с уже готовыми, а потому нуждающиеся в каких-то особых средствах описания. Всё это сводится к тому, что незнакомое или недостаточно знакомое сравнивается, сопоставляется, сталкивается, сопрягается с уже знакомым. Кроме того, средства выражения интенсификации интенсивности и ситуативные переменные, а также структура коммуникативной ситуации взаимозависимы: интенсификация высказывания в определённом типе коммуникативной ситуации является результатом взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов.

Литература

1. Багринцев А. Ф. Типология коммуникативных ситуаций в переводе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ф. Багринцев. — М., 2001. — 20 с.
2. Беликов В. И. Социоллингвистика : учеб. пособие / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. — М. : Изд-во РГГУ, 2001. — 305 с.
3. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. — Л. : Наука, 1984. — 200 с.
4. Ершов В. И. Переводческий аспект коммуникативных ситуаций : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. И. Ершов. — М., 2005. — 18 с.
5. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. — М. : Высшая школа, 1990. — 180 с.
6. Чернов Г. В. Коммуникативная ситуация синхронного перевода и избыточность сообщения / Г. В. Чернов // Тетради переводчика. — М., 1975. — Вып. 12. — 10 с.

References

1. Bagrintsev A. F. Tipologiya kommunikativnyh situatsiy v perevode : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / A. F. Bagrintsev. — M., 2001. — 20 s.
2. Belikov V. I. Sotsiolingvistika : ucheb. posobie / V. I. Belikov, L. P. Kryisin. — M. : Izd-vo RGGU, 2001. — 305 s.
3. Bondarko A. V. Funktsionalnaja grammatika / A. V. Bondarko. — L. : Nauka, 1984. — 200 s.
4. Ershov V. I. Perevodcheskij aspekt kommunikativnyh situatsij : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / V. I. Ershov. — M., 2005. — 18 s.
5. Turanskij I. I. Semanticheskaya kategorija intensivnosti v anglijskom jazyke / I. I. Turanskij. — M. : Vysshaya shkola, 1990. — 180 s.
6. Chernov G. V. Kommunikativnaja situatsija sinhronnogo perevoda i izbytochnost' soobschenija / G. V. Chernov // Tetradi perevodchika. — M., 1975. — Vyp. 12. — 10 s.

НИКОЛАЄВА Ганна Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії та практики англійської мови Інституту філології, журналістики та міжкультурної комунікації Південного федерального університету; Ростов-на-Дону, Росія; e-mail: annanick@mail.ru; тел.: +7 8863 2571430; моб.: +7 929 8168351

ТЕКСТОВА РЕАЛІЗАЦІЯ ФУНКЦІОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧНОЇ КАТЕГОРІЇ ІНТЕНСИВНОСТІ В ДІАЛОГІЧНІЙ ЄДНОСТІ ХУДОЖНЬОГО ТВОРУ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ ТА РОСІЙСЬКОЇ МОВ)

Анотація. У статті описуються різномірневі мовні засоби вираження функціонально-семантичної категорії інтенсивності в англійській і російській мовах. Інвентар мовних засобів інтенсивності включає в себе

морфологічні, лексичні та синтаксичні мовні одиниці. Текстова реалізація значення інтенсивності протікає у складі комунікативних ситуацій. Для аналізу відібрано 3 типи ситуацій: спілкування між друзями, між підлеглим і начальником, спілкування між поліцейським (юристом) і підозрюваним/свідком. Засоби вираження значення інтенсифікації інтенсивності та ситуативні змінні, а також структура комунікативної ситуації взаємозалежні.

Ключові слова: функціонально-семантична категорія, інтенсивність, комунікативна ситуація, ситуативні змінні.

Anna V. NIKOLAEVA,

Ph.D. in Philological Sciences, Associate Professor of the Theory and Practice of the English Language Department of Institute of philology, journalism and cross-cultural communication; Southern Federal University; Rostov-on-Don, Russia;
e-mail: annanick@mail.ru; tel.: +7 8863 2571430; mob.: +7 929 8168351

TEXT REALIZATION OF THE FUNCTIONALLY SEMANTIC CATEGORY OF INTENSITY IN DIALOGUE UNITS IN FICTION (BASED ON THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Summary. The article describes the language units expressing the meaning of the functionally semantic category of intensity both in English and Russian. The list of the language units expressing intensity includes morphological, lexical and syntactical language units. The analysis of the text realization of intensity is based on fiction communicative situations. In the course of the analysis we have chosen three situations: communication between friends, communication between the staff and the chief and communication between the police officer/lawyer and the suspect/witness. The language means of intensity and contextual variables as well as the communicative situation structure are interrelated.

Key words: functionally semantic category, intensity, communicative situation, contextual variables.

Статтю отримано 27.07.2014 р.

УДК 811.161.1'364'42-114.4:070

ПЕРЕПЕЛИЦА Мария Сергеевна,

аспирант кафедри прикладної лінгвістики Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Одеса, Україна;
e-mail: mariia.perepelytsia@mail.ru; тел.: +38 066 1000453

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЯЗЫКОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МАСС-МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА (по результатам лингвистического эксперимента)

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей восприятия языковых трансформаций современного масс-медийного дискурса. Рассмотрены актуальные проблемы функционирования языка современных СМИ, а также направления изучения медиатекстов в рамках антропоцентрической парадигмы. Обозначена историография изучения языка СМИ как объекта научных поисков не только в рамках стилистики, но и лингвофилософии, лингвокультурологии, лингвопрагматики, герменевтики, психолингвистики, социолингвистики, дискурсологии, лингвистической экспертизы и других актуальных направлений современного языкознания. Различного рода трансформационные процессы и их результат — языковые трансформы — становятся всё более популярным явлением, требующим детального изучения с учётом прагматических установок авторов, культурно-знакового пространства эпохи, социологического, политического состояния общества, психологических особенностей восприятия медиаречи и т. д. Описаны основные методы анализа взаимосвязи «адресант — медиатекст — адресат» относительно дискурса современных СМИ. Представлены и проанализированы результаты лингвистического эксперимента, направленного на установление особенностей восприятия языковых трансформаций современного масс-медийного дискурса.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, языковые трансформации, лингвистический эксперимент.

Антропоцентризм современной лингвистики определяет характер и методы исследования, которые направлены на изучение языка как открытой системы в его связях и функциях. Об этом свидетельствует появление и активное развитие различных междисциплинарных направлений языкознания (прагмалингвистика, социо-, психо-, медиа-, юрислингвистика, когнитивная, коммуникативная лингвистика, лингвосемиотика и т. д.). Движение языка в смежные области, кажущееся удалением от предмета исследования, парадоксальным образом приближает к языку, позволяя охарактеризовать его с разных сторон, выявить новые его качества [6, с. 13].